

Когда сэр Гавейн расстался со своими спутниками, он долго ехал безо всяких приключений, ибо приключения попадались ему вдесятеро реже против обычного. Так сэр Гавейн проездил от Троицына дня до Михайлова дня и не нашел приключения себе по вкусу. Вот как-то однажды повстречался ему сэр Эктор Краинный, и они очень обрадовались друг другу. Поведали они один другому обо всем, что с ними было, и пожаловались друг другу, что не встречаются им приключения.

– Правду сказать, – молвил сэр Гавейн, – мне уже надоело это странствие, да и не хочется мне больше ездить по чужим краям.

– Одно меня весьма удивляет, – сказал сэр Эктор, – мне встретились двадцать добрых рыцарей, разыскивающих этого подвига, и все они жалуются на то же самое;

– А мне хотелось бы знать, – сказал сэр Гавейн, – где сейчас сэр Ланселот, ваш брат.

– Правду сказать, – отвечал сэр Эктор, – я о нем ничего не знаю и о сэре Галахаде, сэре Персивале и сэре Борсе тоже.

– Пусть себе странствуют, – сказал сэр Гавейн, – ибо они четверо не имеют себе равных. И если бы не одна слабость, сэр Ланселот всех превосходил бы среди смертных. Но он таков же, как и мы, сколь бы он ни отличался в подвигах. И если эти четверо и равны меж собою, всякому бы не поздоровилось, кто бы пожелал сравниться с ними. Когда уж им не преуспеть и не достигнуть Святого Грааля, остальным бесполезно даже браться за этот подвиг.

Так ехали сэр Эктор и сэр Гавейн вместе восемь дней. А в субботу выехали они к старинной часовне, что была в полной ветхости и запустении, и, видно, ни один человек туда не заглядывал. Спешились они, копья свои прислонили у двери и вошли внутрь и долго там молились.

А после сели они на скамью в часовне и, беседуя меж собою о том и о сем, незаметно, поддавшись усталости, оба уснули. И случились с ними обоими чудесные приключения.

Сэру Гавейну привиделось, будто он очутился на лугу, покрытом травами и цветами, и там увидел он кормушку, у которой толпились быки числом в сто пятьдесят, и все гордые и черные, кроме лишь трех, цветом белых, а из них один был с черной отметиной. Два же других были столь чисты и белы, что не бывает белее. И эти три прекрасных быка были связаны между собой двумя крепкими веревками. Остальные же быки говорили меж собою так:

– Отправимся прочь отсюда, поищем лучших пастбищ. И иные из них ушли, иные же потом возвратились, но были так тощи, что едва стояли на ногах. Из белых же быков лишь один вернулся назад, а другие два не вернулись. Но когда этот белый бык снова оказался в стаде, подняли все быки крик, что им не довольно пищи на всех, и разбрелись все в разные стороны, один туда, другой сюда.

Вот какое видение было в ту ночь сэру Гавейну.

Сэру же Эктору привиделось совсем иное. Показалось ему, будто брат его сэр Ланселот и он сам сходят вместе с одной колесницы и вскакивают на коней. И один из них говорит другому:

– Едем разыскивать то, чего не найдем.

И увидел он, будто какой-то человек побил сэра Ланселота, сорвал с него рыцарское облачение, а затем нарядил его в другие одежды, все в узлах, и усадил верхом на осла. И поехал он на осле и выехал к источнику, которого прекраснее не видывал в жизни. Но когда он наклонился над источником, чтобы напиться, вода под ним отступила. И, видя это, сэр Ланселот повернул и поехал туда, откуда приехал. Сам же он, сэр Эктор, словно бы скакал между тем все дальше и выехал к богатому дому, где как раз справляли свадьбу. Там встретил его король и сказал ему так:

– Сэр рыцарь, здесь нет места вам. И тогда он тоже вернулся на колесницу, с которой сошел. Вскоре пробудились сэр Эктор и сэр Гавейн и поведали друг другу, какие им были видения, и оба не знали, что подумать.

– Правду сказать, – молвил сэр Эктор, – я теперь не буду знать веселья, покуда не услышу